Сыр для мыши

Гельмут Моммерс

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

…бывает сами знаете где.

- Гельмут Моммерс
  - ◯

Гельмут Моммерс

Сыр для мыши

Так не бывает! - была моя первая недоверчивая мысль при виде парка, где за кустами и листвой столетних гигантов притаилась роскошная четырехэтажная вилла. Не переставая изумляться, я шел по скрипящему гравию дорожки меж живыми изгородями, клумбами и газонами, не отрывая глаз от внушительного портала с медным козырьком, покрытым зеленой патиной времени и поддерживаемым двумя парами колонн. Мне казалось, что я перенесся на два века назад. На дворе у нас 2086 год, и нужно радоваться уже тому, что живешь не в ячейке контейнера.

Как там гордо обещал продавец?

«Небольшой оазис прошлого, но с современным комфортом и новейшей бытовой техникой».

Дом производил впечатление жилого, хотя кругом ни души, впрочем, ничего другого в этом бездушном городе я и не ожидал. А воздух полнился стрекотанием кузнечиков, щебетом птиц, шелестом листвы, шорохом ветра и был напоен ароматами ранней осени - иллюзия неиспорченного современностью мира.

И вот я уже стоял перед дверью с пустой табличкой - второй этаж слева, как и было сказано в объявлении. Моя будущая квартира? Но я медлил прикладывать палец к сенсору и едва не повернул назад. Какое ребячество думать, что это предложение реально! Скорее всего, меня кто-то разыграл… или меня ждет какой-то подвох?

Но дороги назад уже нет. И зачем только я рассказал все Глории! Полночи мы лежали без сна, тесно прижавшись друг к другу в нашей каморке, рисуя себе, каково будет жить в настоящей квартире, где по собственной комнате достанется всем троим, даже если пока нас только двое.

Я коснулся сенсора. Открылась линза, и наблюдательное устройство в двери блеснуло на меня механическим глазом. Я знал, что в это мгновение меня всячески просвечивают и расфасовывают на пакеты данных.

- Ваше имя, ваш код, ваше дело? - загудело из решетки динамика. Не успел я ответить, как электронное устройство продолжило: - С вами говорит автоматическая система

безопасности «Сторожевой пес» «Сейфгард Микро Системс Ltd.». Пожалуйста, обратите внимание, что ваши отпечаток пальца, снимок зрачка и образец голоса занесены в компьютерную память и сейчас сравниваются с базой данных. Говорите.

Я смешался, ведь маклер уже допросил меня с пристрастием - ему осталось лишь узнать размер моих ботинок и сексуальные предпочтения.

Но есть ли у меня выбор? В зловещей тишине мой ответ прозвучал карканьем голодного ворона.

- Большое спасибо, господин Ханс-Юрген Браун-Эдер. Сочтем за честь познакомить вас с нашими достижениями.

Последовала многоминутная лекция о невскрываемых дверях, бронированных окнах, сейсмосенсорах, фотоэлементах, инфракрасных датчиках движения и компьютеризированных камерах распознавания лиц и языка жестов. Все, разумеется, поставлено «СМС Ltd.». Лучшая система безопасности, к тому же за умеренную ежемесячную оплату обслуживания. Я снес эту тираду со стоическим спокойствием, ведь я стоял на пороге нового будущего. Я думал о Глории и нашем заветном желании.

Когда дверь наконец распахнулась, меня приветствовали сияющей улыбкой.

- А вот и вы, господин Браун-Эдер. Рад, очень рад!

Маклер растянул губы в сердечнейшей улыбке, будто совсем извелся в ожидании меня. Пряча левую руку за спиной, он отвесил низкий поклон, потом правой схватил мою руку и усиленно ее затряс. И отпустил, лишь когда я перешагнул порог и внешний мир остался позади. Дверь закрылась, словно ее толкнул призрак.

- У меня для вас маленький сюрприз, - объявил маклер и сунул мне под нос бутылку «Дом Периньон», которую до того прятал за спиной. - Выпьем за ваш приход!

- Но… - огорошено забормотал я, - но я еще не смотрел квартиру…

От этого он отмахнулся:

- Ерунда!

И поспешил открыть бутылку.

Пробка выстрелила, как настоящая, шампанское брызнуло, но на паркете не осталось и следа. В мгновение ока мой маклер-филантроп раздобыл бокалы, а еще секунду спустя в них запенился золотистый напиток.

- Как оно вам?

Действительно, шампанское восхитительно пузырилось на языке и, пощекотав нёбо, скатывалось по горлу.

- Две тысячи семьдесят восьмого года. Поистине благородный

напиток… - с энтузиазмом похвалил маклер предложенный продукт. - У меня осталась еще партия, восемь бутылок. Специальное предложение! - Он просиял как Дед Мороз. - Всего четыре тысячи евро. В рассрочку!

Он что, считает меня Крёзом?

Ответ он прочел на моем лице. «Мне всего двадцать три, и по профессии я не сын богатых родителей».

- Или по частям? - не отставал он. - Бокал за пятьдесят два. Или сто двадцать в месяц, и пейте сколько душе угодно. С извещением за пять дней до того, как иссякнут запасы.

Пятьдесят два евро за небольшой виртуальный праздник звучит неплохо, тут можно даже устроить вечеринку на новоселье. Дважды сухо сглотнув, я сказал:

- Поговорим об этом после, когда у нас будет, что обмыть.

- Курите? - ни с того ни с сего поинтересовался он.

- А что, воспрещается?

- Ну что вы! - лучась радостью, покачал головой он. - Вот, возьмите. - Он протянул мне пачку «Живите экстрадолго». - Обязательно попробуйте. Новинка на рынке: максимальный вкус и никакого побочного действия. - Он умело выпустил несколько дымовых колечек, пыхтя при этом, как паровоз. - Только посмотрите: улетают, точно ветер уносит. Вот это я называю система вентиляции! Марки «Хониуэлл».

Его прямо-таки распирало от гордости. Я же закашлялся.

- Честно говоря, я не курю.

- Чего нет, то может состояться. Возьмем, к примеру, меня… Он принялся распространяться о своей прежней горестной жизни некурящего, о том, как лишь полная самопожертвования проповедь некоего дегустатора из «Табака и лекарственных средств Inc.» помогла ему открыть его истинное «я», квинтэссенцию смысла жизни и познать просветление - и так далее, и тому подобное. Обычная рекламная белиберда, вершиной которой было признание, что жить стоит лишь ради курения, к тому же благодаря витаминам и микроэлементам такая жизнь оказывается еще и здоровой!

Я почти почувствовал себя неблагодарной скотиной, когда вежливо, но решительно отклонил предложение месячного рациона.

Наконец он взял себя в руки настолько, чтобы перейти к показу квартиры.

В кухне-столовой слева от входа мой многоречивый маклер разглагольствовал о разнообразии и техническом совершенстве кухонной техники, не упустив случая продемонстрировать работу и производительность каждого отдельного агрегата, назвать его

изготовителя, марку и стоимость при покупке или аренде и подчеркнуть, что вся техника увязана в сеть, так сказать, до некоторой степени живет собственной жизнью, словно муравьи в муравейнике, управляемые царицей - в нашем случае центральным процессором квартиры, созданным служить высшему благу своих господ и повелителей (тут маклер галантно повел передо мной воображаемой шляпой), на что я лишь едва заметно качнул головой и неуверенно пробормотал:

- В этом я не разбираюсь. Всем занимается Глория… Я ей скажу, пусть заглянет в инструкцию. - И взглянул на него испытующе. - У вас ведь есть инструкция?

Вот недоумения я никак от него не ожидал. Впрочем, люди его профессии славятся своими сверхспособностями - в том числе актерскими, возможно, приобретенными на «Тайм Уорнер», подразделении «Уорнер Бразерс Студиос».

- Инструкция? - Он сделал растерянное лицо. - Ну конечно! Не думаете же вы…

И, словно по подсказке, стал перечислять преимущества системы, ее программное обеспечение, совместимость, возможности апгрейда. Я почувствовал себя совершенно разбитым.

Я протиснулся мимо него в коридор, а вслед мне сыпались протесты с перечислением прочих технических ужасов о всевозможных очистительных и уборочных механизмах, сложенных в прилегающем служебном помещении.

- Приберегите это для моей жены, техникой у нас занимается она.

- Вашей жены? - Железной хваткой он оттащил меня от двери, которую я уже собирался открыть. - Вы женаты?

- Нет, - поправился я, - но живем вместе.

- Это хорошо. Это очень хорошо! - Он потянул меня по коридору к будуару (так, подмигнув, он назвал это помещение). - Там у меня для вас кое-что особенное.

Внезапно зазвучала вкрадчивая музыка, которая стала громче, когда дверь распахнулась. «I love you babe, I love you tender…» - взвыло мне навстречу. Завершилось все сдавленным: «Won't you stay with me tonight?»

Я снова сухо сглотнул, увидев, кто нежится на расстеленной кровати, которая к тому же покачивалась, словно надувной матрас на неспокойных волнах. Пышные формы рыжей девахи выпирали из черной комбинации. Облизнув розовым язычком губы, она потерла одна о другую длинные ноги, точно самка богомола перед угощением, и поманила меня пальчиком.

Кровь ударила мне в лицо, я по самые уши залился краской и

развернулся после первого же шага в комнату.

Дверь была заперта, а маклер исчез. Очевидно, тактично удалился.

- Ну, иди же, миленький… Не робей.

Она всмотрелась в меня с любопытством - словно электрозондом изучала мои внутренности вплоть до структуры молекул. Потом улыбнулась.

- Или ты предпочитаешь юных худышек!

В мгновение ока она превратилась в Лолиту с плоским животом и маленькими острыми грудками. Словно была знакома с Глорией!

- Пожелания относительно цвета волос? - заворковала она. Быстро сменился цвет волос, потом их объем, потом прическа. - Все, что душе угодно, - нараспев объявила она, похотливо оглаживая себе грудь, талию и бедра. - У «Сейфер Секс» полный спектр услуг. «Сейфер Секс» - это класс. С ним всегда все получается!

Она раздвинула колени и губы, протянула ко мне руки. Словно под гипнозом я шагнул к ней, и голова у меня вдруг наполнилась горячим воздухом.

- Двадцать евро за сеанс. Сто пятьдесят - абонемент на месяц. Круглые сутки. Никаких ограничений.

Это решило все. Каким-то образом мне удалось вернуться к двери и выйти.

В коридоре я едва не споткнулся об ошарашенного маклера - так спешил попасть к выходу. Но вдруг словно налетел на стену, и воздух с шумом вырвался у меня из легких, точно из проколотого надувного шарика. Мне показалось, что меня вообще сейчас унесет в стратосферу. Но нет, добрая душа уже наставила клиента на путь истинный, ласковые руки помогли подняться, и мой маклер елейно зашептал:

- Чуточку переживаний еще никому не мешало… И вообще, может, хотя бы попробуете?

Определенно этот тип получает комиссионные! То есть, конечно, не он, он сам только послушное орудие, но арендодатель или фирма, которой поручили маркетинг.

Я уже понял, в какую ловушку попал. Но помимо меня существуют еще сотни легковерных клиентов. «Спам!» - мысленно выругался я. Остается только одно: скорее бежать отсюда!

- Все это гигантское надувательство! - дал я волю ярости. - Я буду жаловаться. Я сообщу вебмастеру. Или еще лучше, пойду в ки-берполицию!

- Ну не надо, не надо так сразу… - принялся увещевать меня виртуальный мошенник. - Осмотр - дело добровольное. Никто вас

не принуждал. Условия четко обозначены. Слышали когда-нибудь про «написано мелким шрифтом»?

Хотя я понятия не имел, о чем он говорит - скорее всего, опять какое-то бессовестное надувательство. Я представлял себя мышью в мышеловке, куда подложили кусочек сыра.

Ловушкой была ссылка, на которую я случайно наткнулся. Квартира со всеми удобствами, в потрясающем месте, с идиотски низкой квартплатой. Нет, не квартплата была идиотской, идиотом был я.

- Итак, если позволите предложить? - мой дружелюбный маклер кивнул на спальню. - Как только преодолеем это, сможем перейти к другим комнатам.

- А если я не хочу? Если сейчас предпочту осмотреть другую комнату? - Моя рука легла на дверь справа от входа. Я поглядел на маклера вопросительно. - Детскую?

- Разумеется, разумеется. Все дороги ведут в Рим. О чем это он?

Ясно мне стало, когда я толкнул дверь. «O be my man, o be my joy - I'll give you all that you want, and still some more…» - зазвучал мне навстречу знойный голос темнокожей красавицы, едва прикрытой лоскутками белого кружева, сквозь которое просвечивали большие темные соски на шарообразных грудях и (когда она призывно закачала бедрами) крепкие ягодицы. Спальня и обстановка оставались прежними, лишь приманка изменилась. Когда девушка-шоколадка подняла кружево, дабы презентовать мне роскошные телеса, я увидел отпечатанный у нее на животе логотип «Экзотическая эротика», который вдруг пошел рябью: девица принялась исполнять танец живота.

В поисках помощи я обернулся, почти уже ожидая, что и дверь, и мой искуситель исчезли, но нет.

- Вам не обязательно потреблять продукт, - подмигнув, посоветовал он. - Но как минимум попробовать. Бесплатно. - И когда я снова протянул руку к двери, добавил: - Иначе следующее всплывающее окно… э-э…

Так и есть: спам-ловушка. Я подумал о Глории и о том, что она скажет, если узнает. Отсюда не выбраться, во всяком случае, нельзя закрыть картинку, как в обычном веб-туре, нельзя выйти за стену веб-иллюзий. Здесь поможет лишь насильственное прерывание. А последствия его всем известны: крах личностной системы. Я буду не первым, кто до конца жизни останется с частичной амнезией или, хуже того, идиотом, точно после лоботомии.

Пока я взвешивал в ладонях упругие шары, едва не задыхаясь от першащего в горле приторно-сладкого аромата «шоколадки», а

она нашептывала мне непристойности с тарифами, гормоны у меня разыгрались - с вполне предсказуемым результатом: мучительной эрекцией. Виртуальная дьяволица тут же потащила меня на кровать.

Но я браво устоял перед искушением быть посвященным в экзотический любовный мир Карибов за скромную сумму в двадцать евро. А ведь мне даже не пришлось бы ни перед кем краснеть.

Когда я мягко, но решительно высвободился из липких объятий, «шоколадка» напутствовала меня томным:

- Зайди ко мне как-нибудь. «Экзотическая эротика». Сладострастней не сыщешь, - и закатила глаза, провокационно водя языком по губам.

- Ну вот, видите, - сказал мой провожатый, - не так уж и страшно.

Он вывел меня в коридор и, обнимая за плечи, повернулся вокруг своей оси так, чтобы передо мной оказалась все та же дверь.

- Детская? - снова спросил я.

Я давно уже потерял надежду снять эту квартиру, но сознавал, что крестный путь придется пройти до самого конца.

- Да. Хотя до рождения дитя ее можно использовать как игровую…

Хватит с меня секс-игрищ, с тоской подумал я. Дверь распахнулась.

Навстречу мне вырвалось приглушенное бормотание многих голосов, звяканье жетонов, перестук бегущего шарика, который, тренькнув, наконец упал в ячейку с номером.

- Двенадцать. Красное. - Крупье начал сгребать к себе проигранные ставки.

Пингвин-распорядитель в смокинге дружески обнял меня за талию и вложил в протянутую для пожатия руку жетон.

- В подарок от заведения. Вас приветствует «Казино Руаяль». От «Си-Эр Мастер Геймс». - По придыханию в его голосе я прямо-таки услышал заглавные буквы в логотипе. - Желаем удачи новому гостю.

Неужели он озорно мне подмигнул?

Разумеется, я выиграл два раза подряд. А ведь ставил только на цвет. Наверное, это было ошибкой: логичнее было бы выбрать баккара, каре или хотя бы двадцать одно - сперва муху заманивают в паутину и лишь потом оставляют там биться. Скудно одетая девица с логотипом «Три Вэ» на лбу («Всегда, Везде, Всё») поднесла мне уже второй бесплатный коктейль «Флай хай», от которого я и впрямь воспарил в облаках. Но еще

прежде, чем я потерял бдительность и в избытке чувств забросал все поле жетонами, моя кредитная карточка, которую я уже выложил перед собой, сообщила, что за «взлетом» обычно следует «падение», а такой напиток в коктейльном меню отсутствует.

Отодвинувшись от стола, я коротким кивком попрощался с кружком игроков - дань вежливости. Даже если у меня нет для нее ни малейшего повода.

Проигрыш показался переносимым и - с точки зрения краткого удовольствия - оправданным. Во всяком случае, такой довод я приведу Глории.

Но прежде чем покинуть «игровую», я все-таки скользнул взглядом по окнам и стенам, чтобы дать отчет своей подруге. Если убрать столы для рулетки и игроков, получится очень и очень просторная детская. Хватит и не для одного ребенка.

Маклер, очевидно, верно истолковал мой взгляд.

- Дама уже беременна? - бестактно поинтересовался он, а на мое покачивание головой, спросил: - Но желает, верно? Много маленьких пухленьких сорванцов?

На сей раз я уставился на него сердито. У него, наверное, была чертовски хорошая программа, раз он сумел на это среагировать:

- О, прошу прощения, я не хотел вас задеть. Любовь к детям - дело естественное. А сорванцами бывают и ангелочки, и наоборот… Или нет?

Он поглядел на меня обезоруживающе.

- Не могли бы мы… - сделал ответный ход я, шагнув к двери.

- Конечно, могли бы. Мы можем всё. А что до вашего желания иметь детей, у нас, разумеется, есть самое подходящее. На переходный период, так сказать. Пока первенец не родится.

То, что он подразумевал, выбежало ко мне из гостиной с криком:

- Папа, папа!

Это был огненно-рыжий (мой цвет волос) карапуз, которому я автоматически вытер сопли - еще до того, как до меня дошла абсурдность ситуации.

- В этом возрасте они самые симпатичные, - заметил мой невозмутимый маклер. - Привязчивые, легкие в уходе, без запросов. Но по желанию возможно также приобрести и гулькающий сверток. С минимальными затратами. Базовая модель «Дженерал Роботикс Inc.» от четырнадцати тысяч, с ежегодным апгрейдом еще по две. Содержание обойдется в самую малость, даже говорить не стоит. Гарантия десять лет. При ежегодном обмене бесплатное техобслуживание до шести тысяч часов работы. - Он глянул на меня, явно ожидая аплодисментов. -

Как вам предложение?

- Ну, не знаю…

- Да нет же, знаете! Точно знаете, что он гораздо дешевле настоящего. И к тому же заменяемый.

Я спросил себя, что он имеет в виду, но решил, что лучше не вдаваться в тонкости. На механическое домашнее животное я еще позволю себя уговорить, но ребенок!..

Безмолвное покачивание головой спровоцировало новую атаку:

- Ну, тогда кого-нибудь мягонького… - Он указал на белую кошку, которая, точно снежинка, свалилась с неба. - Идеальный товарищ для ребенка. Погреет колени маме с папой. Гарантированно без когтей. И, само собой разумеется, убирать за ней не надо. - Он снова посмотрел на меня вопросительно. - Нет? Не хотите робокошку? А может, собаку? Робопса? В программе «Дженерал Роботикс Inc.» - самые популярные породы. Как насчет коротенькой демонстрации?

Отстанет ли он, если я на все буду отвечать «нет»? Я уже представил себе, как он достает из воображаемой шляпы датского дога, убеждая меня, что тогда не придется тратиться на сигнализацию, или длинношерстную таксу, которая заодно протирает полы - опять-таки экономия.

- Может, лучше волнистого попугайчика… - пробормотал я, не найдясь, что ответить.

- Ха! Оно самое! Отличный выбор. - Он щелкнул пальцами. - Какая у вас любимая мелодия?

Не успел я ответить, как пестрая птичка уже испустила пару трелей.

- Гигантский, просто умопомрачительный репертуар. И возможности его расширения…

- Сколько он стоит? - спросил я из чистого отчаяния. Бесконечное перечислений технических характеристик маклер

завершил обещанием:

- Я передам вашу заявку в «Дженерал Роботикс Inc.», тогда вам пришлют предложение в полном объеме.

Он уже лучился от предвкушения будущих комиссионных. Я сделал ему одолжение, одобрительно кивнув.

- А вот и гостиная, - гордо возвестил он. - Да что там, это истинный салон!

Помещение действительно производило впечатление: по меньшей мере пятьдесят квадратных метров, и такое высокое, что мне пришлось вытянуть руку, чтобы коснуться люстры. Комната была обставлена хорошо подобранной деревянной и мягкой мебелью, тут даже имелся камин, в котором на поленьях плясал

огонь.

- Он настоящий? - спросил я.

- Как вы могли такое подумать? - горестно всплеснул руками мой гид. - Неужто вы хотите сжигать последние деревья? - И тут же прибавил: - Но с полной голографикой. Картинка, звук, запах, температура. Все - от фирмы «Панасоник». Линия их продуктов «Сими-ли гэджетс». - Он восторженно улыбнулся. - От восковых свечей до фейерверков и автоматического оружия… Конечно, только поиграть, - поспешно сказал он, прежде чем я успел открыть рот, чтобы возразить. - Тем не менее крайне неприятные ощущения, когда в тебя попадают…

Мысленным взором я увидел, как в парке стреляют друг в друга дети. Прекрасный новый мир. И в него я должен выпустить собственного ребенка? Может, идея заказать что-нибудь в «Дженерал Роботикс Inc.» не так уж нелепа… Но Глория и думать об этом не захочет.

- Раз уж зашла речь о технике, - продолжал маклер, - все комнаты не только объединены в сеть, они полностью в Сети. - Он обвел рукой помещение. - В любом месте, в любое время вы можете подключиться, не мучась с розетками. Вся квартира оснащена сенсорами и передатчиками, тут потрясающий канал, - да что там! - хайвей передачи данных, круглосуточный доступ в интернет через «Америка Онлайн Inc.». Разумеется, учтено в договоре об аренде. Но вы же знаете, все в целом обойдется не больше чем в двадцать пять процентов от среднего месячного дохода, поэтому стоит ли тревожиться?

М-да, стоит ли тревожиться? Увы. Я понимал, что шансы получить квартиру падают, если они вообще у меня когда-либо были. Я откашлялся.

- Головидение тут, конечно, есть? Не просто же старомодный ящик… - Я указал на телевизор с плоским экраном на стене.

- Ах, это… Нет, он только для украшения. Так сказать, движущиеся картинки. Можно выбрать что-нибудь из коллекции «Новые джунгли» от «Элеклектик Эссентрик» или, если хотите, «Старые мастера» от «Мертвых классицистов». Интересуетесь?

- М-м… не слишком.

- Тогда головидение - разумеется, от «Панасоник». Ваш провайдер для «Риэл Фейкс», если знаете, о чем я…

Я пожал плечами. Неужели я должен знать всё!

- Ну, настоящая свеча, которая не горит. Упругая грудь, которая ничего не весит. Соблазнительные сладости, от которых не толстеешь. И «бах-бах-бах», от которого не умираешь.

- А… - выдавил я.

Маклер щелкнул пальцами, как фокусник, извлекающий из-за

ширмы слона.

Вся средняя стена гостиной превратилась в сцену - здесь, в виртуальном пространстве, она в точности напоминала реальную. Он стал быстро перещелкивать программы: ток-шоу сменялись выступлениями ансамблей, бормотание ведущих - струнными концертами, политические дебаты - демонстрациями, репортажами из горячих точек и рекламой, в соотношении один к трем.

- Более трехсот бесплатных каналов. И разумеется, пара десятков платных. Интерактивных и без рекламы. - Он обезоруживающе улыбнулся. - Не так эффективно, как киберпространство, но лучше подходит для детей. И для дедушки с бабушкой. На случай, если они вас навестят…

Я подумал о наших с Глорией дедушках и бабушках, которые жили в резервации и которых мы навещали раз в несколько месяцев, по особым случаям, и засомневался, решатся ли они когда-нибудь на вылазку в этот сбрендивший техномир.

- Осталась еще ванная. - Маклер повел меня к следующей двери.

- Обойдемся без этого, - сдался я. - Я верю вам на слово… Несомненно, лучшая из лучших, со всяческим комфортом и так далее.

- О, да! - Физиономия маклера сияла миниатюрным солнышком. - Кабина сауны, джакузи, массаж, автоматизированная душевая установка с фильтрами для дезинфектантов и ароматизаторов. Как насчет того, чтобы попробовать?

- Спасибо, я уже принял душ. - Я чувствовал себя измученным.

- Давайте присядем, - предложил маклер, указывая на кожаные кресла у камина. - Кофе, чай?

Я выбрал виртуальный чай с оригинальным вкусом «Цейлонского». Из ничего материализовался пожилой господин в строгом костюме и подал чай в чашечках из тончайшего фарфора с ложечками, которые показались мне серебряными.

- Сахар, господин? Молоко?

- Рободворецкий, - объяснил маклер. - Очень практично. По исключительно умеренной цене. Не дороже ребенка… э… роборебен-ка. - Увидев выражение моего лица, он не удержался от колкого замечания: - Не собираетесь же вы все оставить на волю вашей будущей жены? - А дальше раздраженно: - Дворецкий имеется также в женском варианте. Как прислуга за все - молодая, пухленькая и безотказная. Вы ведь видели нашу модель «Три Вэ»? - Он многозначительно облизнул губы. - Сэкономите на женщине

в доме.

Казалось, он не знал, что бы мне еще всучить, так как из ниоткуда достал стопку документов, которые начал раскладывать по столу.

- Давайте-ка посмотрим…

Я уже понял, что сейчас речь пойдет о соглашении. Договоры о покупке, об аренде, опционы, формы пробных заказов. Меня обдало холодом при одной только мысли, как я сейчас буду выпутываться. Я непроизвольно подался вперед, чтобы погреть руки у открытого огня в камине.

И тут же меня схватили за запястье.

- Осторожно! Волдыри и ожоги останутся и по выходе отсюда!

- Но… разве это не опасно… для детей?

- Для детей имеется защита. Вам ее нужно только включить.

- Зачем она в киберпространстве? Маклер развел руками:

- Но ведь все должно быть как можно ближе к реальности, разве нет?

- То есть эта квартира действительно существует? И действительно так выглядит? Расположена в этом доме и в этом парке? По этой арендной квартплате?

Сомнение жирным шрифтом было написано у меня на лице. Теперь он словно бы оскорбился.

- Ну, разумеется! За кого вы меня принимаете, господин хороший?

- И я, правда, могу ее получить? - На горизонте моей фантазии появился проблеск надежды.

- Теоретически, да. Конечно, у нас много желающих. Ага, вот сейчас меня ждет подвох!

- Что я должен сделать, чтобы ее получить?

- Итак… - Он потер руки. - Теперь, когда вы познакомились с нашим предложением, со всеми прекрасными продуктами и услугами…

- Да? - Горизонт снова поблек.

- Квартиру получает клиент, набравший наибольшее число очков. Вы же знаете: «Не упусти шанс, живи припеваючи». Для нас клиент - король, а король - тот, кто потребляет.

Теперь на горизонте засверкали зарницы. Каждая - безумная спонтанная мысль, как еще можно успеть… с напряжением всех сил… Но потом меня озарило: опять ловушка! Я разом сник.

- Итак, если проблема в финансовой стороне, - понимающе начал маклер, у которого вдруг словно выросли рожки, - мы можем предложить долгосрочные кредиты на разумных условиях. С соответствующей страховкой на случай смерти, которую покрывает наше головное страховое общество «Счастливая жизнь

навсегда». Или кто-то мог бы за вас поручиться, скажем, ваши родители, если они обладают состоянием или им еще далеко до пенсионного возраста.

Горизонт почернел.

- Пойдемте, я вам помогу.

Кибердьявол помог мне встать (вероятно, боялся, что я упаду в обморок) и проводил до двери квартиры.

- Сами домой доберетесь?

Что мне оставалось? Только кивнуть.

- Вот! - Из кармана пиджака он достал бумажку. - Это вам. С нашими наилучшими пожеланиями. - Он дружески хлопнул меня по плечу. - Увидимся.

Я ошалело сунул бумажку в карман - и прыгнул.

Вернувшись из киберпространства в свою реальную квартиру, где на двадцати четырех квадратных метрах располагались гостиная, столовая и спальня, я рухнул на стул. Глории пришлось выдернуть кабель из гнезда в основании моего черепа.

- Ну и?.. Как прошло? - с надеждой спросила она.

- Никак, - с трудом отдышавшись, пробормотал я. - Просто спам-ловушка.

Прощайте иллюзии. Нам придется довольствоваться нашей каморкой и завтра, и послезавтра, и еще довольно долгое время. Но одно я понял точно: никогда больше не выйду в Сеть без блокировки всплывающих окон!

Тут я кое-что вспомнил и сунул руку в карман.

Слишком поздно, записка была виртуальная!

- Не это ищешь? - Глория помахала листочком у меня перед носом.

Там было написано: ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ВЫИГРАЛИ МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ, а ниже мелким шрифтом: *Получите свой выигрыш, предъявив этот заполненный бланк.* Незачем читать дальше, я уже знал, что означает «мелким шрифтом».

Перевела с немецкого Анна КОМАРИНЕЦ

© Helmuth W. Mortimers. Speck fur die Maus. 2003. Печатается с разрешения автора.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

06.08.2008